

Петрак Никита Алексеевич

студент

Научный руководитель

Куликов Александр Викторович

заслуженный юрист РФ, д-р юрид. наук,

профессор, заведующий кафедрой

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный

университет им. И. Канта»

г. Калининград, Калининградская область

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ И ВРАЧ КАК СУБЪЕКТЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: статья содержит теоретическое и практическое исследование касательно возможности отнесения преподавателей и врачей к специальному субъекту преступления – должностному лицу. Решение данного вопроса важно для правильной квалификации должностных преступлений.

Ключевые слова: специальный субъект, преподаватель, врач, должностное лицо, субъект должностного преступления, коррупционные преступления.

Данная статья посвящена практическим и теоретическим трудностям, с которыми сталкивается правоприменитель, в вопросе уголовно-правовой оценки конкретного общественно опасного деяния и точной квалификации преступления. Здесь хотелось бы остановить свое внимание на некоторых проблемах при определении специального субъекта преступления.

Достаточно проблематичным моментом при квалификации коррупционного преступления является вопрос непосредственно установления субъекта данного преступления. В первую очередь, к ним относятся должностные лица, правовая природа которых не всегда легко понимается и определяется как в теории уголовного права, так и в судебной практике. Как указывает В.Н. Борков, не всегда точна и последовательна позиция законодателя при отнесении тех или иных субъектов к должностным лицам [1].

Когда мы говорим о квалификации коррупционных преступлений, то важно помнить о необходимости выявления признаков специального субъекта. В случае выбытия какого-нибудь одного признака подобного субъекта, исключается состав преступления в целом и коррупционного в частности.

Теперь непосредственно перейдем к понятию «должностного лица». Его определение содержится в примечании 1 к статье 285 УК РФ, в ней перечисляются лица, которые на данный момент могут признаваться должностными. Кажется бы, что примечание 1 статьи 285 УК РФ очень объемное, расширять уже некуда, однако есть ряд мнений правоведов, которые видят необходимость в увеличении количества субъектов, которые должны привлекаться к уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности в качестве должностного лица. Такая проблема является одной из самых актуальных в данной теме. Представляется, что понятие должностного лица не является идеальным, в нем есть неточности, некоторые спорные моменты, поэтому пути решения могут быть предложены различные [2].

Стоит учесть, что некоторые профессии (например, преподаватели, врачи) могут предусматривать в одних ситуациях исполнение лишь профессиональных обязанностей, а в других – осуществление организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных функций. В таких непростых случаях для признания лица должностным важен глубокий анализ, а также понимание того, каким же образом исполнена трудовая функция, можно ли отнести ее к числу управленческих.

Так, например, Верховный Суд РФ в некоторых своих разъяснениях, а именно в Постановлении от 16 октября 2009 г. №19, для решения вопроса об отнесении преподавателей высших учебных заведений к субъектам коррупционных преступлений, то есть должностным лицам, указывал на необходимость обращения к примечанию к ст. 285 УК РФ [3]. Исходя из этого, преподаватель ВУЗа зачастую признавался именно должностным лицом, выполняющим организационно-распорядительные функции [4]. Похожая ситуация складывается и с медицинскими работниками. В таком случае пристальное внимание стоит об-

ращать и на выполнение административно-хозяйственных функций, которые в данной сфере встречаются чаще, нежели в сфере образования.

Однако важно отметить, что признание преподавателя и врача должностным лицом и их последующее привлечение к уголовной ответственности не всегда является таким простым аспектом на практике. Одни правоведы утверждают, что привлекать таких лиц в качестве специального субъекта недопустимо, другие, напротив, видят необходимость в установлении действий, совершенных указанными профессиями. В случае осуществления врачом рабочего приема посреди дня, можно говорить о не сильно значимом действии. Когда речь идет, например, о выдаче медицинского заключения для получения прав или разрешения на оружие – значимое. Если педагог принимает зачет, то это незначимое действие, если государственный экзамен, то значимое [5].

Вместе с тем, судебная практика и ряд авторов не находят никаких противоречий в том, чтобы считать преподавателей и врачей допустимыми субъектами для привлечения их к уголовной ответственности в качестве должностных лиц. Приверженцем такого подхода является и П.С. Яни [6]. Однако стоит учесть тот факт, что нарушения закона должны быть совершены исключительно в рамках осуществляемой ими компетенции.

Для более детального понимания хотелось бы сослаться на приговор Смоленского областного суда от 09.01.2014 по делу №2-2/2014 [7]. В. состоял в должности профессора и преподавателя вуза одновременно, вел учебную дисциплину, временно выполнял организационно-распорядительные функции. В его подобные управленческие полномочия входил прием зачетов, который в будущем сказывался на «наличии или отсутствии у обучающихся академических задолженностей, возможности их учебы в следующем семестре, переводе на следующий курс или отчислении». Суд указывает на сопоставление указанного субъекта с должностным лицом.

Профессор не обладает правом перевода студента на последующие курсы обучения, у него фактически не усматриваются организационно-распорядительные функции, он только проверяет знания студентов, за исклю-

чением периода времени, когда он включается в состав ГЭК приказом ректора (по временному распоряжению и т. д.).

Также стоит учесть тот факт, что указанные категории лиц не всегда осуществляют организацию чего-то, распоряжаются чем-то. Порой данные лица занимаются и иными функциями, не связанными с управленческими. Здесь имеется в виду исключительно профессиональные функции, технические, которые занимают большую часть рабочего времени (обучение, медицинское обслуживание). Примером полномочий врачей, которые не относят к должностным, являются контроль над работой медицинского персонала, над правильным использованием реактивов и лекарств, соблюдением правил техники безопасности и охраны труда средним и младшим медицинским персоналом.

В таком аспекте действия вышеназванных лиц не будут порождать каких-либо юридических последствий. Осуществление профессиональных функций не сможет создавать актов управления, не будет происходить наделение других участников правоотношений определенными правами и обязанностями. Не стоит также забывать о локальных нормативно-правовых актах, которые закрепляют полномочия анализируемых субъектов, их основные функции.

Сторонники точки зрения не отнесения преподавателей ВУЗа и врачей медицинских учреждений к должностным лицам руководствуются отсутствием у них действительно распорядительных полномочий. Имеется в виду издание локальных нормативных актов, касающихся организационных моментов (отчисление, перевод, начисление стипендии – преподаватель; негативные и позитивные санкции в виде мер дисциплинарного характера, подбор новых сотрудников – врач). К субъектам главы 30 такие авторы могут отнести разве что руководителей вузов, их заместителей, деканов факультетов, директоров высших школ университетов, которые, по их мнению, и совершают вышеупомянутые юридически значимые действия. Что касается сферы медицины, то список здесь более широкий: сотрудники Министерства здравоохранения, главные врачи лечебно-профилактических учреждений и их заместители, руководители структурных подразделений, заведующие отделениями, старшие медсестры.

Все же иная ситуация складывается в случае участия рассматриваемого субъекта в выпускной квалификационной комиссии. В данном случае, к примеру, преподаватель-член ГЭК может из-за корыстной заинтересованности оценить работу студента на высший балл, найти полное ее соответствие всем установленным требованиям. Такое положение дел превращает преподавателя в субъекта, способного влиять на порождение юридических последствий: либо единоличная высокая рецензия, либо склонение иных участников комиссии к такому необъективному оцениванию. По итогу можно говорить об юридических последствиях в виде получения диплома, дальнейшего поступления с ним на юридическую профессию.

Примером станет Определение первого кассационного суда общей юрисдикции от 26.07.2022 №77-3652/2022, где также преподаватель признается должностным лицом [8]. В данном деле Суд указывает на осуществление организационно-распорядительных функций доцентом кафедры в государственном учреждении в соответствии с его должностной инструкцией во время совершения преступлений. Управленческие полномочия строились на оценивании студентов в период прохождения практики, их дальнейшей защиты во время государственной итоговой аттестации, в период представления выпускных квалификационных работ для решения вопроса о допуске их к защите.

Такие указанные выше действия преподавателя, необъективно оценивающего выполненную студентом работу, например, за денежное вознаграждение, следует рассматривать как «использование своих организационно-распорядительных полномочий вопреки интересам места своей работы». Вместе с тем, важным фактором является выяснение того, за какие конкретно действия преподаватель-член ГЭК получил денежное вознаграждение. Если за высокую оценку диплома, то налицо факт злоупотребления своими организационными функциями. Если же говорить о написании работы за студента, то в данном случае говорить о злоупотреблении трудно. Именно такое разграничение поможет нам определить круг полномочий, которыми руководствовалось лицо.

В случае с врачом ситуация схожая. Обязательным условием отнесения лица к должностному является анализ функций, закрепленных за ним. Так, хотелось бы озвучить позицию Верховного Суда РФ, в которой врач был признан надлежащим субъектом коррупционного преступления, совершенного должностным лицом [9]. Суд посчитал, что врач-травматолог, получающий имущественную выгоду от пациентов за незаконную выдачу им листков нетрудоспособности для получения статуса непригодного для службы в армии, подпадает под описание должностного лица, а его действия должны квалифицироваться как взятка (ст. 290 УК РФ). В данном случае стоит обратить внимание на организационно-распорядительные функции, выражающиеся в способности создавать юридически-значимые действия, нести ответственность за медицинское освидетельствование, а также контролировать ведение документации.

Вместе с тем, если лицо по внешним признакам может подпадать под понятие должностного, однако после изучения его функций станет понятно, что он им не является, то ответственность по статьям главы 30 УК РФ за должностные преступления исключается, так как не будет надлежащего субъекта уголовной ответственности. Такое разграничение необходимо учитывать для правильной квалификации преступления. Примером станет Определение Верховного суда РФ [10]. Так, судом первой инстанции врач-анестезиолог, являвшийся заведующим отделения, был осужден по ч. 2 ст. 293 УК РФ (халатность) за то, что он осуществил неправильное переливание крови роженицам, самонадеянно рассчитывая на правильность своих действий. Осужденный перепутал контейнеры с кровью, не удостоверился в правильности нанесенных на них маркировок. Подобная ошибка врача привела к причинению тяжкого и легкого вреда здоровью потерпевшим, что подтверждалось судебно-медицинской экспертизой. Однако надзорная инстанция приговор изменила и переквалифицировала данные действия на ч. 2 ст. 118 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей). Свое решение Верховный Суд РФ аргументировал тем, что осужденный допустил неправильное переливание

крови именно как врач, а не как должностное лицо, ведь исполнял профессиональные обязанности специалиста, а никаких организационно-хозяйственных функций в отношении потерпевших не осуществлял, следовательно, не может признаваться надлежащим специальным субъектом преступления, предусмотренного статьей 293 УК РФ.

Однако не всегда возможно таким способом изменить квалификацию содеянного ввиду отсутствия надлежащего субъекта преступления. На практике бывают ситуации правовой неопределенности, законодательного пробела в вопросе привлечения лиц к ответственности, которые при осуществлении своих профессиональных функций получают какое-либо незаконное денежное вознаграждение.

В данном случае речь идет о «поборах» в сфере образования и медицины. Под «побором» стоит понимать неофициальный и противоправный сбор чего-либо, разновидность взятки. Противоречивость данной ситуации заключается в том, что подобные действия никак не регулируются статьями УК РФ, не подпадают под вымогательство и взятку, следовательно, требуют своего отдельного закрепления в Уголовном законе.

Положительным примером возможного разрешения данного пробела, по нашему мнению, является опыт статьи 156.2 УК РСФСР, предусматривающей уголовную ответственность за получение незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения (так называемая бытовая коррупция). Поборами в законе признавалось извлечение материальной выгоды лицом, не являющимся должностным, за выполнение работ или оказание услуг, входящих в круг служебных обязанностей такого субъекта.

Подобные действия лиц во время исполнения своих исключительно профессиональных функций могли проявляться в различной форме: как прямое требование, так и скрытый намек на передачу вознаграждения. Более того, субъект передачи такого побора мог специально ставиться в такие рамки, где был вынужден передавать сбор за и так бесплатно установленную услугу.

Вместе с тем подбор предполагает принудительное получение имущественной выгоды со стороны требующего лица. Так, нарушением закона не должно признаваться добровольное желание дающего передать какое-либо денежное вознаграждение с целью отблагодарить преподавателя или врача.

Можно заметить, что в предыдущем Уголовном кодексе законодатель устанавливал четкое разграничение при квалификации преступлений, совершенных как должностными, так и не должностными лицами за одни и те же деяния, установив для них уголовную ответственность. При первом субъекте стоит говорить о взятке, при втором – о подборе.

В связи с этим считаем, что статья о подборах имеет законодательный потенциал в плане решения правовой неопределенности, касающейся привлечения к ответственности лиц, которые не являются должностными, но в то же время исполняют свои служебные полномочия за незаконное вознаграждение.

Таким образом, в рассматриваемой ситуации важно различать профессиональные и служебные функции. Именно правильное их разграничение и сказывается на верной квалификации преступления, на вынесении справедливого приговора. И преподаватели, и врачи могут являться специальными субъектами только в описанных выше случаях.

Список литературы

1. Борков В.Н. Актуальные проблемы квалификации превышения должностных полномочий / В.Н. Борков // Уголовное право. – 2016. – №4. – С. 4.

2. Взятничество: основания криминализации и проблемы квалификации: монография / А.В. Куликов, В.Н. Борков, Т.Н. Долгих, О.А. Шелег. – М.: РУСАЙНС, 2022. – С. 71–90.

3. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. №19 // Российская газета. – 2009. – №207 (5031).

4. Алиев В.М. Преступления коррупционной направленности в сфере высшего образования: проблемы противодействия / В.М. Алиев, Н.Н. Соловых // Российский следователь. – 2019. – №4.

5. Шиханов В.Н. Могут ли врачи и учителя (преподаватели) нести уголовную ответственность в качестве должностных лиц: нюансы правоприменения / В.Н. Шиханов // Закон. – 2022. – №4.

6. Яни П.С. Взятничество: споры о содержании новелл уголовного закона и позиции Верховного Суда / П.С. Яни // Законность. – 2018. – №1.

7. Приговор Смоленского областного суда от 09.01.2014 по делу №2-2/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Определение первого кассационного суда общей юрисдикции от 26.07.2022 №77-3652/2022.

9. Определение Верховного Суда РФ от 19.11.2002 №5-О02-222.

10. Определение Верховного Суда РФ от 21 мая 2007 г. №5-Д06-166.